

0 7 2 4 2 6 8 -

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

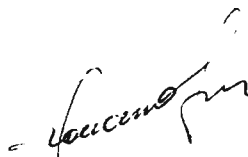
На правах рукописи

Романовская Ольга Валентиновна

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НОТАРИАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специальность 12.00.02 – конституционное право;
муниципальное право

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата
юридических наук

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'О. Романовская'.

Казань -2001

Работа выполнена в Казанском государственном университете

Научный руководитель

Кандидат юридических наук, доцент
Султанов Е.Б.

Официальные оппоненты

Доктор юридических наук, профессор
Малый А.Ф.
Кандидат юридических наук, доцент
Толстых В.Л.

Ведущая организация

Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого

Защита состоится 7 декабря 2001 года в 10-00 на заседании
Диссертационного Совета К.212.081.01 в Казанском государственном
университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени
Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета
(г.Казань, ул. Кремлёвская, 35)

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000702150

Ученый секретарь диссертационного совета
Кандидат юридических наук, доцент

Автореферат разослан

“3” *ноября* 2001 г.

Г.Р. Хабибуллина

Одним из объектов пристального внимания юридической науки в Российской Федерации стал институт нотариата. В последнее время не умолкает полемика на страницах печати о значении нотариата, в правовой науке рассматриваются различные варианты его дальнейшего совершенствования, на который откладывает отпечаток противостояние Министерства юстиции РФ и Федеральной нотариальной палаты.

Актуальность проблемы обуславливается ещё и тем, что в рамках проводимой экономической реформы в российском обществе в 1991-1993 годах признан и законодательно закреплён институт частного нотариата. Основы законодательства РФ о нотариате отметили свою 8-ую годовщину в феврале 2001 года. Уже можно делать первые выводы. Видна необходимость доработки данного нормативного акта.

Данные обстоятельства поставили перед отечественной юриспруденцией ряд конкретных задач. Среди них - выявление проблем, связанных с реализацией норм Основ законодательства РФ о нотариате, определение баланса интересов государства и лиц, занимающихся частной нотариальной практикой, приведение законодательства в этой части в соответствие с Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ.

Развитие законодательства в России в части регулирования данного института было противоречивым: от закрепления только системы государственного нотариата до «вкрапления» в российскую действительность такого понятия, как частнопрактикующий нотариус. Подобное «метание» в среде учёных-юристов вызывает неоднозначную реакцию. Не секрет, что нотариат в советском государстве не привлекал к себе большого интереса. Нотариус в Советском Союзе рассматривался как обычный клерк, в чьи функции входило лишь решение технических задач, связанных с обеспечением гражданского оборота. Тем более, что экономика того времени, основанная на государственной собственности, и не нуждалась в высококвалифицированных специалистах в этой области. Юридическое образование не являлось обязательным условием для занятия должности нотариуса. Зарплата была минимальной. Лица, получавшие юридическое образование, становились нотариусами практически только тогда, когда не находили себе иного применения. Нотариат в СССР финансировался и наполнялся кадрами по остаточному принципу. Принятие Основ законодательства РФ о нотариате в 1993 году повлекло за собой коренное изменение данного института. Значительно увеличились требования к кандидатурам на должность нотариусов: обязательным стало наличие юридического образования, прохождение стажировки, сдача квалификационного экзамена, получение лицензии. Возросла и престижность должности нотариуса, правда, в большей степени, благодаря резкому увеличению доходов этой немногочисленной группы юристов.

В 1993 году принимается новая Российская Конституция. Вступают в силу часть 1 и часть 2 Гражданского кодекса РФ. Изменяются конституционные основы взаимоотношений человека и государства: высшей ценностью провозглашается человек, его права и свободы, контроль за соблюдением которых возлагается на государство. Конституцией РФ закрепляются общие принципы построения системы органов государственной власти. В Основях конституционного строя фиксируется теория разделения власти, устанавливается

исключительный перечень субъектов государственно-властных отношений. Составной частью правовой системы России признаются нормы международного права.

Экономическая основа, провозглашённая Конституцией РФ, предопределила принятие нового Гражданского кодекса (ГК). В 1994 году принимается его первая часть, в 1996 – вторая. ГК РФ изменил практически полностью правовые основы регулирования экономических отношений в государстве. Вводится понятие государственной регистрации перехода прав на недвижимость, существенным изменениям подвергается статус юридических лиц.

Осознание необходимости создания действенного механизма государственного контроля за деятельностью нотариусов, выявления и закрепления новых конституционных принципов организации нотариата и обусловили постановку цели и задач настоящего диссертационного исследования.

Цель настоящей диссертации автор видит в выявлении и разрешении актуальных теоретических и практических проблем, возникающих в связи с фиксацией конституционных основ нотариальной деятельности в РФ, реализацией государством властных полномочий по отношению к системе нотариата, выработке основных рекомендаций по совершенствованию законодательства о нотариате в связи с принятием новой Конституции РФ.

Выбор цели предопределил решение следующих задач:

— провести предметный и структурный анализ конституционно-правовых основ нотариальной деятельности в РФ, определить общие начала взаимоотношений нотариата и органов государственной власти, выявить конституционные параметры, позволяющие определять степень государственного воздействия на общественные отношения, складывающиеся при организации нотариата в Российской Федерации;

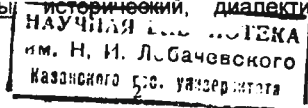
— рассмотреть конституционные формы реализации государственной власти по отношению к данному институту, используя общетеоретические выводы как отечественной, так и зарубежной науки, выработать концептуальный подход к природе самой системы нотариата на основе общетеоретических выводов, что позволит выявить конституционно-правовое закрепление нотариата в системе органов государства;

— раскрыть содержание конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи в аспекте права требования от государства создания органов, обеспечивающих профессиональную защиту экономических отношений (органов нотариата);

— проанализировать возможность ограничения конституционного права на объединение нотариусов, занимающихся частной практикой, обуславливающую обязанность вступления в нотариальную палату;

— выработать рекомендации по дальнейшему совершенствованию механизма реализации исполнительно-распорядительных полномочий органов государственной власти, связанных с организацией нотариата в РФ.

Для достижения указанных целей были использованы общенаучные и частнонаучные методы: исторический, диалектический, системный,

формально-логический, сравнительно-правовой. Теоретическую и источниковедческую основу составили юридические и философские труды российских и зарубежных ученых.

Разработанность темы исследования.

Нотариат в России долгое время не занимал должного места в юриспруденции. В целом подобная ситуация сохраняется и в настоящее время. Так, до сих пор не существует обязательной учебной дисциплины, изучающей систему нотариата (Органы нотариата отчасти изучаются в программе курса «Правоохранительные органы», отдельные моменты посвящены ему и в Административном праве России). Лишь недавно в России появился журнал «Нотариус», заслуга в организации которого принадлежит не сообществу нотариусов – нотариальной палате, а Молодёжному союзу юристов.

Следует констатировать и тот факт, что какой-либо значимой научной работы, посвящённой конституционным основам нотариальной деятельности в Российской Федерации, до сих пор не существует. Все исследования по данной проблематике сводятся лишь к комментарию норм Основ законодательства РФ о нотариате. Нет и работы, представляющей целостный подход к проблеме государственного воздействия на данный институт. Причин этому, по-видимому, много. В частности, общие, характерные для российской науки в целом, - отсутствие достаточного финансирования высшей школы, отвлечение учёных на «добывание хлеба насущного». Тем не менее, постоянная полемика на страницах периодической печати показывает острую необходимость именно в комплексном изучении проблемы, основанном на её общетеоретическом понимании.

Работы таких авторов, как С.С. Алексеев, М.В. Баглай, Д.Н. Бахрах, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, В.В. Лазарев, О.Е. Кутафин, В.С. Репин, Ю.А. Тихомиров, Б.Н. Топорнин, Г.Г. Черемных Б.С. Эбзеев, В.В. Ярков и др., посвященные разработке общих конституционно-правовых основ организации органов государственной власти, иных публичных органов, их структуры, обоснованности и социальной эффективности, послужили серьёзной научной базой для написания диссертационного исследования.

Новизна диссертационной работы определяется тем, что предметом отдельного комплексного исследования в ней стал институт конституционно-правовых основ и принципов нотариальной деятельности в Российской Федерации, выделены его публично-правовые и частно-правовые аспекты; представлена авторская позиция относительно его сущности, содержания, структуры. При этом сделана попытка обосновать необходимость совершенствования механизма реализации государственно-властных полномочий в такой важной сфере, как нотариат Российской Федерации, и приведения его в соответствие с Конституцией РФ. Также в работе выявлены исторические, теоретические и практические предпосылки оформления новых правовых основ властного воздействия на анализируемый институт, показано его влияние на становление институтов частного права.

На защиту выносятся следующие положения, содержащие определённые элементы новизны:

1. Специфика организации нотариата заключается в том, что эта система создана для обеспечения правовой помощи населению. Государство с помощью нотариата реализует свою положительную роль в укреплении института прав и свобод человека и гражданина, что нашло своё отражение в статье 48 Российской Конституции – Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. То есть через институт нотариата государство выполняет одну из своих функций. Одновременно сам нотариат нуждается в государственном регулировании своей деятельности. Необходимо обратить внимание, что статья 48 не обуславливает необходимость обязательного закрепления института нотариата в правовой системе Российской Федерации. В своём Постановлении от 19 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Основ законодательства РФ о нотариате Конституционный Суд РФ указал: «Наделение государством нотариальных палат в соответствии с законом отдельными управленческими и контрольными полномочиями в целях обеспечения в нотариальной деятельности гарантий прав и свобод граждан не противоречит Конституции Российской Федерации. Ее статьи 45 (часть 1) и 48 (часть 1), закрепляя обязанность государства гарантировать защиту прав и свобод, в том числе права на получение квалифицированной юридической помощи, не связывают законодателя в выборе путей выполнения указанной обязанности».

2. Анализируется возможность делегирования государством ряда властных полномочий негосударственным организациям. Статья 78 (части 2 и 3) Конституции РФ определяет очень чётко, кому именно могут передаваться такие полномочия. Органы федеральной исполнительной власти могут передавать часть своих полномочий органам исполнительной власти субъектов РФ, а также наоборот: органы исполнительной власти субъектов РФ – федеральным органам исполнительной власти. Статья 132 (часть 2) Конституции РФ также обозначает и субъекта передачи властных полномочий и субъекта, кому возможна такая передача. Таким субъектом является законодательный орган России. Этот вывод можно сделать, исходя из формулировки «органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями...» (статья 132 Конституции РФ). С другой стороны, субъектом, кому адресована передача властных полномочий, являются только органы местного самоуправления. Тем самым Конституция России предполагает возможность перераспределения властных полномочий между носителями государственной власти, закреплённых статьёй 11 Конституции РФ. В контексте вышеизложенного положения Постановления Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства РФ о нотариате¹ содержат иной вывод. Ссылаясь на вышеупомянутые статьи Конституции РФ, Конституционный Суд РФ фиксирует: указанные конституционные нормы не запрещают «государству передавать отдельные полномочия исполнительных органов власти негосударственным организациям, участвующим в

¹ Собрание законодательства РФ. 1998. № 22. Ст. 2491.

выполнении функций публичной власти». Конституция РФ не содержит возможность наделения государственными полномочиями субъекта, не имеющего отношения к системе государственных органов.

3. В Конституции РФ 1993 года говорится именно о нотариате как предмете совместного ведения, а не о кадрах нотариальных органов, как это имеет место в отношении судебных и правоохранительных органов. Основы законодательства РФ о нотариате заметно сужают содержание Конституции РФ, практически «отдавая» регионам лишь кадры нотариальных органов. Хотя, по-видимому, именно такая позиция законодателя отвечает и требованиям иных положений Конституции РФ и федерального законодательства. Сущность нотариальных действий заключается в участии в гражданском обороте путем удостоверения бесспорных юридических фактов. При совершении нотариальных действий нотариус прежде всего руководствуется нормами материального права. Нотариус проверяет дееспособность граждан и правоспособность юридических лиц (статья 43 Основ о нотариате), нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если совершение такого действия противоречит закону (статья 48 Основ о нотариате), удостоверяет сделки (глава X Основ о нотариате) и так далее. Подобная деятельность по отраслевому признаку требует применения правил, закрепляемых гражданским правом. В соответствии с Конституцией РФ гражданское право – предмет ведения России (подпункт «о» пункта 1 статьи 71). Одновременно нотариус применяет и процессуальные нормы, он является непосредственным участником гражданского процесса в широком понимании этого слова. В соответствии со статьёй 71 (подпункт «о» пункта 1) гражданский процесс – предмет ведения Российской Федерации. Исходя из принципа целесообразности, государство более заинтересовано, чтобы форма защиты гражданских прав (предмет ведения РФ) проводилась по единому федеральному стандарту.

4. В целях совершенствования механизма гарантирования прав человека и гражданина следует восстановить государственный контроль со стороны соответствующих органов юстиции за деятельностью нотариусов как обусловленный Конституцией РФ. Определение сущности контроля за нотариальной деятельностью со стороны нотариальной палаты предполагает постановку значимого вопроса – об ответственности нотариальной палаты перед государством за эффективное использование делегированных полномочий. Иначе можно говорить об ответственности государства перед народом. «Принимая тот или иной закон, правовое государство возлагает на себя тем самым конкретные обязательства перед гражданами и должно определить правовые меры ответственности своих официальных представителей за действия, совершаемые от его имени. Государство несёт перед народом политическую, правовую и моральную ответственность за полное выполнение взятых на себя обязательств»². Можно признать в этом случае проявление конституционно-правовой ответственности. Государственно-властные полномочия – это явление, обладающее высокой социальной ценностью, обозначенной в первую очередь

² Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1999. С. 107.

Конституцией РФ. «Если Конституция охраняет высшие социальные ценности, то необходима эффективная система защиты её предписаний, причём не только отраслевыми санкциями, но и собственными»³. Приведённые доводы позволяют сделать вывод о первичности с точки зрения основ конституционного строя государственного контроля за нотариальной деятельностью.

5. Нотариальная палата не является аналогом публичного учреждения, создаваемого в странах Западной Европы. Данный вывод основывается на разработанной автором сравнительной характеристике нотариальной палаты в Российской Федерации с аналогичными институтами в зарубежных странах. Она не подотчётна государству, так как Основы законодательства РФ о нотариате закрепляют её главный признак деятельности – самоуправление. Государство не участвует в формировании её руководящих органов и принятии локальных правовых актов. Конституция РФ не предусматривает возможность создания зарубежных аналогов публичных корпораций в России. Поэтому выглядит не совсем чёткой позиция Конституционного Суда РФ, рассмотревшего подробно функции нотариальной палаты, но не определившего природу нотариальной палаты с точки зрения российского законодательства. Представляется, что первичным является место палаты в системе органов, наделённых государственно-властными полномочиями, которое в последующем и будет обуславливать выполнение публичных функций.

6. Чёткое разграничение правового статуса нотариальной палаты и правового статуса органов судейского сообщества и коллегий адвокатов служит уяснению самой природы нотариальной палаты. Данное утверждение базируется на сравнительном анализе этих видов профессиональных корпораций.

7. Конституция РФ предопределяет, что осуществление властных полномочий налагает на субъекта дополнительную ответственность: юридическую, социальную, политическую, моральную. Для обеспечения прав и свобод граждан, создания гарантий от произвола создаются специальные механизмы: система сдержек и противовесов, разделение власти, конституционный контроль и т.д. Данный тезис предполагает создание эффективного механизма контроля в сфере нотариальной деятельности, который предопределяет конкретные рекомендации по его совершенствованию в отраслевом акте:

- необходимо в законе предусмотреть процессуальные вопросы осуществления дисциплинарного принуждения к нотариусу, совершившему противоправный поступок при осуществлении профессиональных функций. Правом возбуждения дисциплинарного производства должны обладать должностные лица нотариальной палаты и органов юстиции. Основанием производства должны быть не только обращения граждан, но и факты нарушений, выявленные при проведении текущих проверок;

- федеральный закон о нотариате должен закрепить возможность органов юстиции отстранять нотариуса от осуществления профессиональных функций до решения вопроса о привлечении его к

³ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 110.

ответственности по существу. Срок отстранения должен быть ограничен строгими временными рамками – например, не более полугода. Лишение же права заниматься нотариальной практикой должно производиться только на основании судебного решения. Поскольку разрешение таких дел не содержит предметом спора о праве, необходимо, чтобы в новом законе были урегулированы и процессуальные вопросы, а также гарантии прав нотариуса;

- необходимо сформулировать чёткие понятия «дисциплинарного проступка» и «действий, не совместимых с высоким званием нотариуса», установить градацию мер государственного принуждения в зависимости от характера противоправного деяния. Предлагается распространить на нотариусов действие законодательства о государственных служащих;

- следует закрепить порядок оплаты нотариального тарифа, за правильностью определения которого должен следить орган юстиции. Налоговые органы контролируют лишь правильность исчисления и уплаты налога. Нотариальный тариф имеет иную природу, поэтому не следует возлагать на налоговые органы обязанность, не свойственную им.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, документы органов законодательной и исполнительной власти, как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации, Конституции ряда зарубежных государств, законодательство ведущих стран мира, международно-правовые документы, в том числе Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о правах человека, решения Европейской комиссии и Европейского Суда по правам человека, судебная практика и сложившиеся обыкновения.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования — общетеоретические выводы и практические рекомендации — могут быть полезны для более глубокого осмысления конституционных основ нотариальной деятельности в Российской Федерации; непосредственно применены в практической работе органов государственной власти, органов местного самоуправления, правоохранительных органов, в процессе преподавания юридических дисциплин; использованы при разработке законодательных актов при совершенствовании института нотариата.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации обсуждались на научно-практических конференциях в Нижегородском юридическом институте МВД и Поморском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Основные идеи и положения работы изложены в опубликованных работах автора.

Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цели и задачи исследования, методологическая и

теоретическая основы, излагается практическая значимость диссертации.

В первой главе – «Понятие и конституционно-правовые основы организации нотариата в Российской Федерации» - обращается внимание на то, что нотариат в Российской Федерации появился не с принятием Основ законодательства РФ о нотариате. Следует отметить, что нотариат в России в кратчайший исторический период прошёл несколько стадий своего развития. Появившись в 1867 году как институт⁴, в 1917 году с приходом к власти большевиков практически был ликвидирован (хотя упразднён не был), в последующем реанимирован, но только в виде сугубо государственного органа. В 1993 году с принятием Основ законодательства РФ о нотариате и с появлением частнопрактикующих нотариусов многие представители нотариального сообщества стали говорить об исторических традициях дореволюционного российского нотариата, а также классического западноевропейского. При этом сделан исторический экскурс, в котором предпринята попытка выявить назначение данного института.

Основополагающим выводом является то, что нотариат, возникнув в период отсутствия грамотности населения (II – III в. до н.э.), когда форма имела преобладающее значение над содержанием, имел достаточно противоречивую историю. В последующем, когда происходило поступательное развитие общества, развивался и институт нотариата. Так, во многих странах нотариусам были переданы полномочия по ведению реестра недвижимого имущества, регистрации сделок, приданию юридической силы доказательствам. Через нотариусов строилась единая информационная сеть, отражающая особенности гражданского оборота некоторых видов имущества. Следует также признать, что исторически складывалась и другая система, когда этими функциями занимались централизованные государственные органы, а некоторые нотариальные действия осуществлялись представителями судебной власти.

Следует обратить внимание, что конституционное подтверждение статуса нотариальных органов в России нашло себя только в рамках проводимой конституционной реформы начала 90-х годов. До этого времени нотариат не упоминался ни в одной из советских конституций. По-видимому, он растворялся в понимании системы судов. В апреле 1992 года были внесены изменения в Конституцию (Основной Закон) РФ в части установления разграничения предметов ведения. К предметам совместного ведения Российской Федерации и её субъектов был отнесён нотариат. С этого момента нотариат приобретает основополагающее значение. Соответственно Конституция для этой системы специальных органов является системообразующим правовым актом. Поэтому и определение смысла данного термина отходит уже от только узкоотраслевого понимания.

Статья 1 Основ законодательства РФ о нотариате (далее Основы) рассматривает нотариат сквозь призму двух ключевых понятий: система органов и специальные действия (хотя нормативно дефиниция нотариата

⁴ Куклина Н. История российского нотариата // Российская юстиция. 1997. № 12. С. 31.

так и не закрепляется). Это даёт основания по-разному толковать определение нотариата. Принято считать, что нотариат является системой специальных органов.

Существует и другая точка зрения, согласно которой нотариат представляет собой прежде всего систему специальных нотариальных действий. Вопрос о том, кому государство предоставляет осуществление этих действий, – уже вторичен. Данное определение оправдывается тем, что научная литература рассматривает нотариальную деятельность как категорию. Вместе с тем Основы законодательства РФ о нотариате не включают официальное понятие нотариата, но часто говорят о нотариальной деятельности (часть 6 статьи 1, статья 3, статья 5, статья 18 и так далее). Соответственно нотариальную деятельность могут осуществлять те органы, которым государство предоставляет это полномочие на основании закона: не только нотариусы, но и адвокаты, государственные чиновники, судьи (например, мировые).

Актуальность выводимого понятия предопределяется тем, что Конституция РФ (пункт «л» части 1 статьи 72), фиксируя предметы совместного ведения, к таковым относит именно «нотариат» (не кадры нотариата, не организацию нотариата). Региональные законы, в отличие от федерального акта, пытаются нормативно определить понятие нотариата. Например, статья 2 Закона Республики Карелия «О нотариате» закрепляет следующее определение: «Нотариат в Республике Карелия - это система органов и должностных лиц, призванных обеспечивать защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, укреплять правопорядок и законность путем правильного и своевременного совершения нотариальных действий, направленных на юридическое закрепление прав и обязанностей». Однако, следует отметить, что это, пожалуй, единственное нормативное закрепление понятия нотариата.

Анализ содержательной деятельности нотариата позволил сформулировать следующие определения: **нотариат** – это система специальных уполномоченных органов, осуществляющих на профессиональной основе от имени государства нотариальные действия в случаях и порядке, установленном российским законодательством. **Нотариальная деятельность** – это деятельность особой системы органов, осуществляемая в целях защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота (граждан и юридических лиц), заключающаяся в совершении от имени государства возмездных нотариальных действий, предусмотренных российским законодательством.

Отдельный параграф определяет правовые основы нотариата. Особое внимание уделено инструкциям, разъяснениям, письмам Министерства юстиции РФ. Некоторые из этих актов согласованы с Федеральной нотариальной палатой. К таковым относятся Положение о порядке проведения конкурса на замещение вакантной должности нотариуса (1997г.), Порядок прохождения стажировки лицами, претендующими на должность нотариуса (2000г.), Положение об апелляционной комиссии по рассмотрению жалоб на решения квалификационных комиссий, принимающих экзамен у лиц, желающих получить лицензию на право нотариальной деятельности (2000г.), и многие другие. Выделяются

особенности данного «среза» правового материала: многие из них утверждены совместными решениями Министерства юстиции РФ и Федеральной нотариальной палаты, которая не является государственным органом. Возникает вопрос: допускает ли Конституция РФ такой официальный источник, как нормативный акт, утверждаемый органом государственной власти, с одной стороны, и негосударственной организацией, - с другой. И если допускает, то, о чём можно говорить в данном случае: об особом проявлении делегированного законодательства, о передаче части властных полномочий, форме участия общественных организации в государственном управлении или о чём-то ином?

Представляется, что такая практика не является соответствующей требованиям современной Российской Конституции, поскольку:

1. Нормативные акты обязательны как для нотариусов, которые будут работать в государственных нотариальных конторах, так и для нотариусов, занимающихся частной практикой. Иными словами для государственных служащих (а именно таковыми будут нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе) обязательны решения негосударственной организации, к которой он не имеет никакого отношения, но которая может влиять на объём его правомочий.

2. Непонятна природа правового акта, утверждаемого федеральным органом исполнительной власти и негосударственной организацией.

3. Совместное принятие нормативных актов напоминает советскую историю права, когда практически все наиболее значимые государственные решения утверждались Советом Министров СССР и ЦК КПСС.

Ещё больше вопросов вызывает то, что многие из указанных выше нормативных актов официально не были опубликованы. Так, Положение об апелляционной комиссии по рассмотрению жалоб на решения квалификационных комиссий, принимающих экзамен у лиц, претендующих на право заниматься нотариальной деятельностью, было опубликовано в журнале «Российская юстиция» (№ 9, 1996). Положение о порядке прохождения стажировки в государственной нотариальной конторе или у нотариуса, занимающегося частной практикой, было также опубликовано только в «Российской юстиции» (№ 7, 1996). А Приказ Минюста РФ от 05 января 1998 года № 01-02, вносящий изменения в это Положение, вообще опубликован не был. Тем самым нарушается требование статьи 15 Конституции РФ: «Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Прецедент признания подобных актов, не подлежащих применению, уже был создан. Верховный Суд РФ принял 4 августа 1998 года решение по жалобе закрытого акционерного общества «Коммерсант. Издательский Дом» о признании незаконным Положения о порядке выдачи лицензий на право нотариальной деятельности, утвержденного Министерством юстиции РФ 22 ноября 1993 года.

Проблематично определить и официальное издание нормативных актов, принимаемых совместно органами юстиции и нотариальной

палатой. На основе изучения массива нормативного материала в работе сделаны следующие выводы:

- в настоящее время назрела необходимость принятия нового федерального закона «О нотариате», который подвел бы итог научному исследованию практики деятельности нотариата за последние 8 лет существования Основ законодательства РФ о нотариате;

- законодатель должен восполнить пробелы, возникшие в результате присутствия в Основах законодательства РФ о нотариате отсылочных норм к пока ещё несуществующим законам;

- на законодательном уровне необходимо выработать модель построения нотариата в Российской Федерации, которая должна найти своё закрепление в новом федеральном законе.

Вторая глава - «Конституционно-правовые основы государственного регулирования организации нотариата в Российской Федерации» - посвящена уяснению содержания принципов регулятивной деятельности по организации нотариата в Российской Федерации, проявления принципа федерализма при реализации данных функций, определению места нотариата в системе органов государства.

В диссертации сделан вывод, что конституционное закрепление основ рыночной экономики обусловило отказ от традиционного понимания государственного управления. Если обратиться к тексту Конституции РФ, то она вообще отказалась от употребления данного термина, хотя прежняя Конституция оперировала им как одной из основополагающих категорий. Большинство нормативных актов использует термин «государственное регулирование», что в конечном итоге является одним и тем же. «Государственное регулирование в научных трудах попрежнему «привязывается» только к экономике и служит одним из проявлений или функцией государственного управления в широком смысле»⁵. Применительно к организации нотариата государственное регулирование представляет собой норматив требований, предъявляемых к деятельности нотариальных органов, то правовое поле, в рамках которого и должна функционировать данная система. Следует отметить, что именно по такому пути пошли и авторы проекта Федерального закона «О нотариате», под которым в статье 9 понимается определение «на законодательном уровне основных принципов нотариальной деятельности, порядка определения количества должностей нотариусов и стажёров в нотариальном округе, порядка назначения на должность нотариуса, ответственности нотариусов и нотариальных палат, оснований приостановления полномочий нотариуса и освобождения от должности нотариуса, правил совершения нотариальных действий и размеров оплаты этих действий, судебном контроле за совершением нотариальных действий, а также надзоре государственных органов за соблюдением закона в деятельности нотариуса и нотариальных палат»⁶. Часть 2 статьи 9 Проекта Закона фиксирует уполномоченный орган по проведению функций государственного регулирования – Министерство юстиции Российской Федерации.

⁵ Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М., 1998. С. 376.

⁶ Проект Федерального закона «О нотариате» // Нотариус. 1999. № 1. С. 5.

Отдельный параграф данного раздела посвящён рассмотрению конституционно-правовых вопросов государственного регулирования организации нотариата в центре и на местах.

Такой элемент регулирования как конституционно-правовые основы контроля в сфере нотариальной деятельности нуждается в самостоятельном анализе в рамках рассматриваемой главы, что и предопределило структуру и содержание параграфа.

Анализ Основ законодательства РФ о нотариате позволяет сделать вывод о том, что они чаще всего прямо определяют компетенцию федерального министерства и права территориальных органов юстиции в субъектах РФ. Например, полномочия, связанные с принятием актов нормативного характера, отнесены к компетенции Министерства юстиции РФ. Это - установление порядка выдачи лицензий (статья 3 Основ законодательства РФ о нотариате), утверждение Положения о квалификационной и апелляционной комиссиях (статья 4 Основ о нотариате) и так далее. Можно добавить, что Основы о нотариате не предусматривают ни процедуры согласования принятия решения с органами государственной власти субъектов РФ, ни процесса какого-либо их иного участия в порядке принятия таких правовых актов.

Следует заметить, что Основы законодательства Российской Федерации по некоторым вопросам «не предусматривают» инициативу законодателя края, области, автономного округа, автономной области, городов Москвы и Санкт-Петербурга, а точнее, вообще её отрицают. Так, например, только «законодательством республик в составе Российской Федерации могут устанавливаться иные сроки повторной сдачи квалификационного экзамена» (статья 4 Основ о нотариате). В соответствии со статьёй 8 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус, занимающийся частной практикой, вправе иметь контору, открывать расчетный и другие счета, нанимать и увольнять работников и «совершать другие действия в соответствии с законодательством Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации». Но в то же время статья 15 дополняет это правило, оговаривая права нотариусов, предусматривая, что законодательством республик в составе РФ нотариусу могут быть предоставлены и иные права. Диссонанс в систему построения института нотариата вносит статья 16 Основ о нотариате: «Нотариус выполняет свои обязанности в соответствии с настоящими Основами, законодательством республик в составе Российской Федерации и присягой». Иными словами, таким положением Основы о нотариате практически игнорируют установленное Конституцией равноправие субъектов РФ.

Наличие большого количества недочётов и противоречий в самих Основах законодательства РФ о нотариате обусловило скептическое отношение региональных властей к реализации своих властных полномочий по урегулированию спорных моментов и некоторых процедурных вопросов путём принятия закона о нотариате. Ряд субъектов РФ, приняв такой закон, практически продублировали федеральный акт. Другие же нормативные акты (Законы Нижегородской, Новгородской областей «О нотариате» и др.) вызывают действительно научный интерес в процессе анализа местного правотворчества. В диссертации рассматриваются некоторые региональные нормативные

акты, выделяются их отличительные черты, даётся их сравнительная характеристика.

В главе диссертации сформулированы следующие выводы:

- одним из конституционных признаков российского государства является его федеративное устройство. Это предполагает основанное на Конституции РФ разделение предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ по вопросу организации и деятельности нотариата. Данный принцип должен находить своё воплощение как в деятельности законодательных, так и исполнительных органов;

- основную функцию государственного регулирования организации нотариата осуществляет Министерство юстиции РФ и территориальные органы юстиции в субъектах РФ; «Разделение» труда происходит в самом законодательном акте, но возможно и перераспределение отдельных полномочий между органами федеральной исполнительной власти и органами исполнительной власти субъекта РФ;

- Основы законодательства РФ о нотариате нечётко определяют компетенцию органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Многие статьи федерального акта отсылают лишь к компетенции республике в составе Российской Федерации. Согласно статье 5 Конституции РФ во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны. Статья 72 Конституции РФ определяет предметы совместного ведения без отнесения к видам субъектов Российской Федерации. Эти нормы должны быть скорректированы и приведены в соответствие с Конституцией РФ;

- региональные законы могут разрешать многие проблемные вопросы стороны взаимоотношений органов юстиции и нотариальной палаты с учётом местных особенностей;

- Основы законодательства РФ о нотариате нуждаются в значительной корректировке в вопросах распределения компетенции между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации. Несмотря на то, что статья 72 Конституции РФ к предмету совместного ведения относит сам нотариат, анализ федерального закона показывает, что как раз вопросы организации нотариата урегулированы федеральным актом практически полностью.

Нотариальная палата, как и орган юстиции, наделена контрольными функциями. Но представляется возможным сделать вывод, что природа такого контроля в условиях российского законодательства исключительно общественная. В этой части наиболее видна связь понятия контроля с таким понятием, как власть. Российская Конституция, закрепив основы построения органов государственной власти, тем самым предопределила исключительную монополию государственных органов на принуждение. Во всех других случаях взаимные действия носят сугубо частный характер и базируются на принципе частного права – свободы волеизъявления. Конституция Российской Федерации (статья 55) предусматривает, что «права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом». Основы о нотариате не закрепляют мер

дисциплинарной ответственности, применяемой нотариальной палатой к нотариусу, занимающемуся частной практикой. Они также не делегируют такого полномочия и самой нотариальной палате.

Вышеуказанные доводы в совокупности с теми, которые изложены в главе 1, подтверждают несоответствие Конституции РФ и законодательству РФ положения, наделяющего нотариальные палаты контрольными функциями.

Часто аргументы сводятся к тому, что судебный контроль вполне достаточен. Сторонники такой позиции обосновывают её опытом западноевропейских стран, в которых присутствует только подобная форма контроля. Для этого необходимо рассмотреть законодательство, например, Федеративной Республики Германия, Италии, чтобы обозначить разницу контроля в этих европейских странах с контролем, существующим в России.

В Федеративной Республике Германии действует Федеральный Закон от 24 февраля 1961 года (с изменениями и дополнениями) «О нотариальной деятельности». В соответствии с ним нотариальная палата осуществляет надзор за соблюдением нотариусами своих профессиональных обязанностей. Но по требованию управлений юстиции земель, суда или иного судебного учреждения палаты предоставляют свои заключения по делам нотариусов. Нотариальная палата не имеет права отказать в предоставлении документов суду и органам юстиции. В данном случае не нотариальная палата выступает инициатором дисциплинарного производства, а соответствующее государственное учреждение. Более того, компетенция нотариальных палат по принятию решений по результатам проверок строго ограничена. При ненадлежащем исполнении нотариусами своих служебных обязанностей она делает им предупреждения, или так называемые предостережения. В случае же вывода о том, что таких мер недостаточно, она может ходатайствовать перед управлением юстиции о наложении более жестких дисциплинарных взысканий, а также штрафов и отстранения от должности.

Аналогичные подходы предусмотрены в других западноевропейских странах, которые рассмотрены в диссертационном исследовании.

В третьей главе диссертации – «Конституционный статус нотариальной палаты как публичной корпорации» - обобщаются выводы, сделанные при анализе организационно-правовой формы, сущности, порядка создания и деятельности нотариальной палаты.

Следует рассмотреть, входит ли нотариальная палата в систему органов исполнительной власти, так как только государственные органы могут выступать в качестве носителей государственной власти.

«Органы государства – это один из каналов, через который народ, согласно Конституции Российской Федерации (ст. 3) осуществляет свою власть»⁷, - отмечают Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. Одновременно государственные органы обладают «набором» специфических черт, признаков, характерных только для государственных органов, что позволяет отличать их от объединений граждан – юридических лиц

⁷ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1999. С.304.

частного права. М.В.Баглай отмечает, что понятие органа государственной власти складывается из совокупности трёх признаков:

1. Каждый орган создаётся в соответствии с установленным конституцией, законами или другими правовыми актами порядком, что исключает возможность произвольного нагромождения органов власти.

2. Наделение властными полномочиями, что предопределяет особую силу его решений и подкрепление принудительной силой государства.

3. Деятельность органов государственной власти осуществляется в формах и методах, установленных правовыми актами⁸.

Учёные, делая акцент на том или ном признаке, практически приходят к единому мнению. Суть их такова, что государственный орган есть не объединение граждан, основанное на их индивидуальном волеизъявлении, а продукт деятельности государства. Граждане выступают не в качестве полноправных создателей государственного органа, а в качестве его работников. Взаимоотношения организованного коллектива и органа государства регулируются конституционным, административным правом, отчасти трудовым, поскольку они приобретают статус государственных служащих.

Нотариальная палата, как обосновывается по ходу диссертации, в любом случае есть объединение граждан. А для определения степени участия нотариальной палаты в регулировании деятельности нотариусов главная роль отводится не тому, каким видом объединения граждан является нотариальная палата, может ли она выступать в качестве субъекта государственно-властных отношений или нет.

Законодательство Франции и Германии содержат положения, которые дают некоторым специалистам возможность утверждать, что специфика российской нотариальной палаты состоит в том, что органом, имеющим государственно-властные полномочия, признаются и публичные учреждения. В некоторых источниках упоминаются публичные корпорации. Как раз в Германии нотариусы и объединены в такую публичную корпорацию. Но публичная корпорация обладает рядом признаков. Если говорить о ФРГ, то возможность учреждения публичных корпораций предусмотрена Основным законом ФРГ. «Кроме того, по вопросам, по которым Федерации принадлежит право законодательства, федеральным законом могут быть учреждены высшие самостоятельные федеральные власти и новые непосредственно подчинённые Федерации корпорации и учреждения публичного права»⁹, - статья 87. Публичная корпорация учреждается в силу закона, она имеет свой внутренний устав, который не регистрируется, как у организаций частного права, а утверждается государственным органом. Кроме этого публичная корпорация занимает своё признанное место в системе органов государственного управления.

Во Франции предусматривается создание публичных учреждений. Они носят различные названия и весьма разнообразны. Это и государственные больницы, и университеты, и объединения местных сообществ. В эту группу входят крупные промышленные предприятия,

⁸ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 331-333.

⁹ Конституции зарубежных государств. М., 1996. С. 191.

объединения предпринимателей. Причём законодательная практика Франции проводит разделение между публичными учреждениями и организациями частного права, выполняющими отдельные публичные функции. «Наряду с категорией государственных учреждений, которые руководят публичными службами и являются юридическими лицами, подчинёнными режиму публичного права, существуют частные организации, которые также руководят публичными службами. Различие между теми и другими не всегда легко провести»¹⁰.

Во Франции условием того, чтобы организация имела статус публичного учреждения, выступает прямое указание на это в законе. (Отметим сразу, что Основы законодательства РФ о нотариате указания на публичный статус нотариальной палаты не содержат.) Если закон не говорит об этом прямо, то основаниями к причислению будет служить жёсткий контроль со стороны государства, непосредственное участие государства в формировании руководящих органов, возможность прямого государственного вмешательства в деятельность публичного учреждения. Тем более, что создание публичных корпораций и во Франции и в ФРГ сопряжено с давними традициями и имеет под собой историческую основу самоорганизации той или иной социальной группы. Конституция Испании также принципиально разводит понятия общественной организации и публичной корпорации. Есть статья 22, которая закрепляет право на объединение, присутствует и статья 36, согласно которой: «Закон регулирует особенности правового положения профессиональных корпораций и профессиональную деятельность членов соответствующих корпораций. Внутренняя структура и деятельность этих корпораций должна носить демократический характер»¹¹. Подводя итог, можно сделать вывод, что включение подобных организаций в систему государственного управления должно быть подкреплено на уровне Конституции.

При определении природы нотариальной палаты чаще всего указывают на то, что признаком её публичности является обязательное членство частнопрактикующих нотариусов. Подобный вывод открывает ещё одну проблему соответствия статуса нотариальной палаты статье 30 Конституции РФ, закрепляющей право на объединение. Основой жалобы, поданной в Конституционный Суд РФ по поводу отдельных положений Основ о нотариате, послужило мнение о несоответствии обязательности членства содержанию статье 30 Конституции РФ. Позиция Конституционного Суда РФ основана на том, что в этом случае допустимо ограничение конституционного права. Поэтому, по-видимому, возникает необходимость остановиться на конституционных требованиях возможных законодательных ограничений прав и свобод граждан.

Реализация субъективного права индивидом может затрагивать права и законные интересы других лиц. «Права и свободы человека нельзя рассматривать как абсолютные – человек живёт в обществе и действует в системе общественных взаимосвязей... Если бы каждый имел ничем неограниченные права и свободы, то любое общество было бы

¹⁰ Брэбан Г. Французское административное право. М., 1988. С. 128.

¹¹ Испания. Конституция и законодательные акты. М. 1982. С. 41.

вергнуто в хаос и анархию»¹². С помощью ограничений достигается благая цель – социальное сожительство. Конституция России в статье 55 (часть 3) допускает в определенных целях ограничение прав и свобод федеральным законом.

Конституцией РФ определены также цели ограничений. Это — защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Ограничение допустимо, если оно устанавливается федеральным законом. Статья 71 Конституции РФ, определяя предметы ведения Российской Федерации, закрепляет, что регулирование прав и свобод человека и гражданина (пункт «в»), – исключительная прерогатива федеральных органов государственной власти.

Возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина фиксируется в Конституциях всех государств. При этом возможность ограничения почти всегда соприкасается с таким аспектом как прямое действие конституционных норм. Рассматривая конституционные основы ограничения прав и свобод, Ю.И. Гревцов указывает: «Прямое действие основных норм Конституции есть реальный, возможно самый действенный инструмент, с помощью которого можно постепенно ставить преграды на пути то ли законодательствующих политиков, то ли законодателей, безоглядно пустившихся в политику»¹³.

Обобщая, следует указать на общепризнанные принципы ограничения прав и свобод:

- ограничение должно вводиться только законом;
- закон должен быть ясным, точным и понятным, не допускающим двойного толкования;
- ограничение не должно умалять право, то есть затрагивать его сущность;
- ограничение допускается только в строго установленных целях;
- ограничение не должно носить дискриминационный характер;
- природа возможных ограничений должна вытекать из природы права, подлежащего ограничению.

Цели ограничений, закрепляемые в самом источнике, имеют многофункциональное значение. Первостепенное – это предел усмотрения законодательного органа.

Соответственно именно этим принципам должно отвечать ограничение права на свободу объединения в отношении частнопрактикующего нотариуса.

Рассмотрение статуса нотариальной палаты в России имеет принципиально важное значение, так как затрагивает возможность создания публичных корпораций, что само по себе для российского конституционализма ново. Затрагивает это и возможность передачи государством части своих функций различным по своей природе учреждениям. В частности, может ли организация частного права выполнять публичные функции? Если да, то в каком объеме? По какому

¹² Конституция Российской Федерации. Комментарий. М., 1994. С.285.

¹³ Гревцов Ю.И. Прямое действие Конституции? // Журнал российского права. 1998. № 6. С. 98.

принципу должен происходить «отбор» частных организаций для передачи им функций государственной исполнительно-распорядительной деятельности. Поэтому, возможно, и идёт столь ожесточённый спор о статусе нотариальной палаты.

Отдельные параграфы третьей главы посвящены анализу общих черт и различий в правовом статусе нотариальной палаты и органов судейского сообщества, а также коллегий адвокатов.

В диссертации обосновывается, что орган судейского сообщества не является и не может являться юридическим лицом, так как у него нет и не должно быть признаков юридического лица. Иными словами, орган судейского сообщества можно признать особой формой публичной корпорации, создаваемой по профессиональному признаку не имеющей статуса юридического лица. Членство как таковое вообще отсутствует. Судья уже в силу назначения на должность является соответствующим субъектом права. Подобие членства в органе судейского сообщества не является условием занятия судейской деятельностью. Орган судейского сообщества не имеет учредителей.

При сравнительной характеристике нотариальной палаты и органа судейского сообщества можно сделать следующие выводы:

1. Нотариальные палаты и органы судейского сообщества имеют следующие общие черты – представляют интересы лиц определённой профессии, выполняют публичные функции, имеют общие черты в назначении института нотариата и судей.

2. Нотариальная палата и орган судейского сообщества имеют ряд различий. Так, нотариальная палата предусматривает возможность членства лиц, не принадлежащих к профессиональной группе, являющихся базовой для её создания. Её членами могут быть, в том числе, лица, желающие получить лицензию на право нотариальной деятельности. Орган судейского сообщества не имеет статуса юридического лица. Практика показывает реальность создания двух и более нотариальных палат в одном субъекте РФ. Орган судейского сообщества не основан на членстве именно как специфическом свойстве принадлежности лица к какой-либо организации.

3. Цели создания нотариальных палат и органов судейского сообщества различны. Орган судейского сообщества служит дополнительной гарантией независимости судей, и он не уполномочен контролировать профессиональную деятельность судей. Доминирующей функцией нотариальной палаты является контроль за профессиональной деятельностью нотариусов. По мнению судей Конституционного Суда РФ именно этот факт обуславливает её публично-правовой статус.

4. Исходя из принципиальных различий в организации и создании органов судейского сообщества и нотариальных палат, их полномочий и функций, не допустимо сравнивать эти два вида организаций как аналогичные или общие по природе.

Проводя различия между нотариальной палатой и коллегией адвокатов, в диссертации сделаны следующие выводы:

1. Коллегии адвокатов и нотариальные палаты – профессиональные объединения лиц одной профессии – юристов. И коллегии адвокатов, и нотариальная палата осуществляют публичные функции: контроль за

профессиональной деятельностью их членов, а также участие в отборе кадров и конкретном назначении на должность.

2. Коллегии адвокатов и нотариальные палаты имеют некоторые различия. Порядок регистрации коллегий чётко определён Положением об адвокатуре РСФСР, он отличается от порядка регистрации любого иного вида юридических лиц. Основы же законодательства РФ о нотариате содержат лишь отсылочную норму к порядку регистрации общественных объединений. Иными словами, порядок регистрации нотариальной палаты не имеет каких-то принципиальных отличий от порядка регистрации однородных юридических лиц. Коллегии адвокатов могут быть созданы по решению государственного органа, нотариальная палата создается по решению граждан – учредителей.

3. В настоящее время существуют как «параллельные» коллегии адвокатов, так и «параллельные» нотариальные палаты. Существование такого явления и в теории и в практике вызывает противоречивые суждения.

4. Нотариус и нотариальная палата находятся в административных правоотношениях, нотариальная палата не может применить к нотариусу мер дисциплинарного воздействия, даже если таковая возможность будет предусмотрена уставом нотариальной палаты. Адвокат и коллегия адвокатов находятся в трудовых правоотношениях, хотя такое положение нуждается в значительной законодательной корректировке, поскольку устарело в связи с давностью принятия Положения об адвокатуре РСФСР.

5. Положение об адвокатуре РСФСР очень детально описывает внутреннюю деятельность и структуру коллегий адвокатов, что является дополнительной гарантией защиты прав адвоката. Основы законодательства РФ о нотариате абсолютно не содержат таких норм, что создаёт почву для злоупотреблений со стороны нотариусов, занимающих руководящие должности в органах управления. Положение об адвокатуре РСФСР не предусматривает создание какой-либо единой централизованной организации с обязательным членством всех коллегий адвокатов. Основы законодательства РФ о нотариате, напротив, впервые в законодательной практике применяют условие обязательного членства всех региональных палат в Федеральной нотариальной палате.

При характеристике нотариальной палаты диссертантом использован опыт иностранных государств, деятельность международных организаций – Европейского парламента, Европейского суда по правам человека, Международного союза латинского нотариата. Отмечены как положительные моменты, которые могли бы быть восприняты отечественным законодателем, так и моменты, характерные только для конкретного государства, отражающего его специфику.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и в сжатом виде сформулированы выводы, к которым пришёл диссертант.

Основные положения диссертации содержатся в следующих публикациях диссертанта:

1. Понятие субъекта государственного управления нотариатом // Х Ломоносовские чтения: Доклады и тезисы. – Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1998. – С. 137-138.

2. Содержание нотариальной тайны // Материалы международной конференции «Право на неприкосновенность частной жизни и право на получение информации», Нижний Новгород, май 1998 года. Часть II – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского юридического института МВД, 1999. – С. 185-193.

3. Федерализм в управлении нотариатом // Российская юстиция. 2000. № 3 – С. 31-32 (в соавторстве с Г.Б.Романовским).

4. Российский и латинский нотариат: проблемы единого правового регулирования // Проблемы культуры, языка, воспитания. Вып.4 / Сост. и отв. ред. П.В.Лизунов. – Архангельск: Издательство Поморского государственного университета, 2000. – С. 211-212.

5. Нотариальная палата и органы судейского сообщества: сравнительная характеристика // Актуальные проблемы правовой науки: Сборник научных трудов юридического факультета. Выпуск 1 / Ред.-сост. Шаляпин С.О. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В.Ломоносова, 2000. – С.132-142.

6. Нотариальная палата и органы судейского сообщества: сравнительная характеристика // Нотариус. 2000. № 6. – С.35-40.

7. Правовое закрепление понятия «нотариат» // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы совершенствования: Сборник статей: В 2 т. / Под ред. В.М.Баранова. Нижний Новгород, 2001. – Т. II. – С.141-150.

8. Проблемы определения статуса публичных корпораций юристов в России // Россия на пороге XXI века: стратегические интересы и актуальные проблемы России на Европейском Севере: Материалы международной научно-практической конференции. Архангельск, 18-20 мая 2000 г. – Архангельск: МИУ, 2001. – С.305-307.

9. Организация нотариата в России. Учебное пособие. - М.: «Издательство ПРИОР», 2001. – 256 с. (в соавторстве с Г.Б.Романовским).

10. Понятие «нотариальный округ» // Нотариус. - 2001. - № 5. - С. 2-5.

2-00